ШТО РОБІЦЦА

«Снег топят кипятком»: Как полсотни женщин-политзаключенных прямо сейчас живут в гомельской колонии

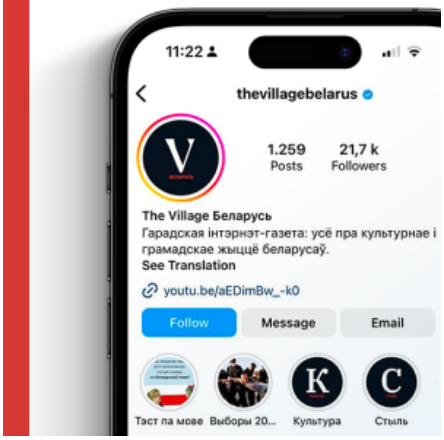
«Могут специально попросить сигарету»

THE VILLAGE БЕЛАРУСЬ, 25 СТУДЗЕНЯ

ПАДЗЯЛІЦЦА ПАДЗЯЛІЦЦА ТВІТНУТЬ

The Village БЕЛАРУСЬ

Мир вашему дому — наш инстаграм вашему телефону



Donate

Прямо сейчас в гомельской женской колонии № 4 находится как минимум 58 политзаключенных. Правила жизни в колонии для «политических» сильно отличаются от правил для обычных осужденных. Как именно живут в колонии политзаключенные беларуски детально рассказала «Весна».

«Снег растапливают кипятком, а потом сгребают лужи в ведра»

По информации правозащитников, администрация гомельской колонии № 4 начала составлять списки женщин, которые являются военнообязанными. Проверка происходит среди как политических, так и других заключенных.

Последние несколько месяцев узницы в колонии работают только с двумя выходными в месяц — каждые 13 дней. При этом в свободное время они тоже вынуждены постоянно чистить снег и ходить на дежурства. Почти все воскресенья для женщин в колонии рабочие. За отказ работать без выходных на заключенных сразу начинает оказываться давление.

Зимой женщин до или после работы массово заставляют убирать снег — его сначала чистят, а потом выносят в сумках. Если снег невозможно расчистить лопатой, то они ведрами носят кипяток, растапливают, а потом сгребают из луж в ведра и выносят. За день на уборку снега заключенных могут вызвать даже три раза. Работа на улице в мороз может длиться больше часа. Но после этого у женщин нет возможности просушить свои вещи, поэтому после чистки снега они могут весь день ходить в мокрой одежде и обуви, из-за чего часто болеют. При этом заключенные жалуются на холод в колонии — не только на работе, но и во всех помещениях.

«Несколько раз в день должны смотреть пропагандистские видео»

В колонии для политических заключенных специально создаются невыносимые условия. Такие узницы должны спать исключительно на втором ярусе кроватей, а вещи в каптерке разрешено хранить на верхней полке, залезть на которую можно только по лестнице.

Почти сразу по прибытии в колонию администрация начинает добиваться подписания бумаги о признании политзаключенными вины. Женщины считают, что администрации важно, чтобы человек признал свою вину уже именно в исправительном учреждении.

Всех политических заключенных почти сразу ставят на профучет как склонных «к экстремизму и деструктивной деятельности», а некоторых также как «склонных к захвату заложников и нападению на администрацию». Поэтому все женщины, осужденные по политическим мотивам, ходят в колонии с желтыми бирками.

Администрация не приветствует коммуникацию между политзаключенными, а за обсуждения политических событий в стране их могут наказать сутками в ШИЗО — хотя формально причина нарушения будет иметь другое название. Заключенные в колонии находятся в информационном вакууме. Единственный источник — пропагандистские новости. Также заключенных несколько раз в день заставляют просматривать не только программы по государственному телевидению, но и специальные пропагандистские видео на политические темы — это называется «режимное мероприятие „Вектор“».

Каждый день для «политических» проводят три-четыре проверки на улице при любой погоде. Даже после уборки снега женщины в мокрой одежде должны стоять примерно 30 минут на холоде.

Рапорт или наряд заключенные получают и за то, что помылись не в то время или помыли волосы не в специально установленный для этого день.

Письма к политзаключенным уже почти год доходят только от родственников. Звонки по видеосвязи осуществляются без наушников и по громкой связи, а также в присутствии оперативного сотрудника, тогда как остальные осужденные могут говорить с родными в частном порядке.

Как выглядят «сутки» в ШИЗО и «месяцы» в специальной камере

За нарушение правил внутреннего распорядка (ПВР) женщин наказывают сутками в штрафном изоляторе, а затем переводят на несколько месяцев в помещение камерного типа (ПКТ).

Так, например, недавно администрация поместила политзаключенную активистку из Пружан Елену Гнаук в ПКТ до 24 февраля, а перед этим некоторое время женщину удерживали в ШИЗО.

В ноябре на 10 суток в штрафной изолятор отправили и Марию Колесникову, с которой остальным заключенным колонии общаться запрещено.

Камера штрафного изолятора очень маленькая и холодная. Там есть только деревянная «нора» [кровать], которая отстегивается от стены с 21:00 и до 5:00. Все остальное время заключенным разрешено или ходить по камере, или сидеть на каменном «пуфике», как его называют сами сотрудники. Постельные принадлежности и белье не выдаются. Прогулки женщинам в ШИЗО запрещены. Ни звонков, ни посылок, ни писем. Постоянно горит свет. Возможности отовариваться нет, а на работу не выводят. Также нельзя сидеть на полу — за это могут добавить новое взыскание. В 5 утра по радио периодически очень громко включают правила внутреннего распорядка.

Окошко в камерах есть, но в рамах очень большие щели, из-за чего в помещениях все время сквозняк. Одежду у женщин забирают и выдают вместо нее специальную для штрафного изолятора. При этом чулки и лосины забирают, поэтому даже зимой заключенные находятся там с голыми ногами. Но некоторые находят выход — обматывать ноги туалетной бумагой. Также уже на протяжении более чем полутора лет по приказу администрации колонии политзаключенным на ночь не выдают телогрейки, поэтому укрываться там нечем. Такие условия женщины расценивают как пытки холодом.

«Спать невозможно. Ты делаешь упражнения, приседаешь, разогревается тело. И в тот момент, когда ты обманул тело, надо очень быстренько уснуть.

Но когда тело начинает остывать, ты просыпаешься от дикого холода. Вскакиваешь и, как в угаре, не понимая, где ты и кто ты, начинаешь снова как сумасшедший приседать и делать упражнения», — рассказывают политзаключенные, прошедшие через ШИЗО.

При себе разрешено иметь только туалетную бумагу, мыло, маленькое полотенце, зубную пасту и щетку. Несмотря на то, что в камере сыро и холодно, администрация может удерживать там женщин месяц подряд и даже больше.

В ПКТ заключенных отправляют на несколько месяцев. Там уже выдают белье, но «кровать» отстегивают тоже только на ночь. Камера чуть больше, чем ШИЗО, там есть стол и также каменный стул. В ПКТ заключенные имеют право отовариваться в тюремном магазине на одну базовую величину в месяц, получать одну бандероль в течение шести месяцев и иметь ежедневную прогулку продолжительностью 30 минут, которая происходит в небольшом дворике, как в СИЗО. Также заключенным разрешена переписка, однако она часто безосновательно блокируется цензором. В отличие от штрафного изолятора, в ПКТ женщинам три раза в день дают кипяток. Из крана течет исключительно холодная вода.

От малоподвижности и плохих условий у женщин начинаются проблемы с венами, отекают ноги и обостряются другие проблемы со здоровьем.

И в ПКТ, и в ШИЗО питание отличается от того, которое обычно дают в отрядах, — например, там не кладут сливочное масло. Такие мелкие ограничения тоже влияют на здоровье, поскольку женщины не получают ни витаминов, ни свежего воздуха, а теперь им еще и недодают необходимые продукты.

Помимо прочего, дважды в день происходят проверки и обыски. В это время женщин ставят лицом к стене.

Также всем политзаключенным администрация колонии грозит возбуждением уголовного дела за «злостное неповиновение требованиям администрации колонии» по ст. 411 Уголовного кодекса. Угрозы начинаются сразу по прибытии в колонию, когда женщины еще находятся на «карантине».

Правозащитникам известно о двух политзаключенных, осужденных по ст. 411 УК — Виктория Кульша и Полина Шарендо-Панасюк. Суд назначил им вдобавок к их срокам еще один год заключения. Недавно стало известно, что против Полины возбудили еще одно дело за «злостное неповиновение администрации колонии».

«Могут специально попросить сигарету»

Чаще всего администрация лишает посылок, свиданий или загружает женщин дежурствами. Известны случаи, когда им могут подбрасывать таблетки, лезвия или иголки, за что выписывают рапорты. Так было

и с Викторией Кульшой: в ПКТ ей подбросили таблетки и грозили уголовной статьей за «оборот наркотических средств».
В качестве дополнительного давления используется «коллективная ответственность» — когда за «нарушение правил» одной женщиной карают весь отряд. Формы наказания разные: стоять от нескольких минут до трех часов на улице и читать ПВР (правила внутреннего распорядка) вслух, ходить вокруг здания или ходить от отряда до КПП (контрольно-пропускной пункт) со всеми своими вещами, коробками и сумками.

Также администрация проводит в качестве взыскания «учения по пожарной безопасности». Тогда весь отряд женщин, состоящий из 100 человек, должен за несколько минут вынести из каптерки все коробки и сумки, а из помещений — все вещи, матрасы и даже железные нары. По словам заключенных, это все сопровождается криком администрации и угрозами, что все придется начать заново, поэтому женщины от волнения теряются, кричат, падают, а у некоторых начинается паническая атака.

Некоторых политзаключенных в колонии признают «злостными нарушительницами режима». Это налагает на женщин дополнительные ограничения, главное из которых — уменьшение «отоварки» до двух базовых величин (74 рубля в месяц). На эти деньги, как отмечают заключенные, без зарплаты и с лишением посылок в колонии очень сложно выживать. Также «злостницы» не могут официально состоять в различных секциях и снимают треугольник [желтую нашивку] с рукава. Признание «злостницей» приближает женщину к новому уголовному делу по ст. 411 УК.

Согласно п. 58.6 ПВР, заключенным запрещено «покупать, присваивать принадлежащие другим осужденным, продавать или отчуждать другим способом в пользу других осужденных продукты питания, предметы и вещи, находящиеся в личном пользовании». Но если администрация колонии закрывает глаза на нарушение этого пункта в отношении большинства женщин, то политзаключенным даже за яблоко, ложку кофе, туалетную бумагу или сигарету могут выписать взыскание. Тем более что некоторые политзаключенные лишены передач с воли и могут отовариваться только на 74 рубля в месяц. Но администрация не допускает никакой поддержки и солидарности между осужденными. Как отмечают заключенные, это самая простая причина для наказания. Администрация даже может подсылать к политзаключенным «провокаторок», «склоняющих» к нарушению порядка. Например, могут специально попросить сигарету, а через несколько минут на политзаключенную будет уже составлен рапорт.

«Врачи не хотели выписывать ее так быстро, но настояла колония»

В колонии женщинам нельзя при себе хранить большинство лекарств, а от хронических заболеваний препараты получают от фельдшера ежедневно после длительного ожидания в очереди. При плохом самочувствии быстро попасть можно только к нему, так как к врачу сложнее. Фельдшер может дать таблетки от температуры, например, но не предоставляет полноценного

лечения. Чтобы попасть к врачу и получить более серьезную помощь, нужно написать специальное заявление и ждать своей очереди. Перечень лекарств в учреждении крайне ограничен, поэтому многие женщины постоянно болеют и у них обостряются хронические болезни. Из-за сложности в получении больничного женщины, больными, вынуждены ходить на работу, дежурства и убирать снег на улице.

По словам заключенных, в санчасть попасть очень сложно. Это может произойти, если администрация начинает волноваться не за состояние заключенной, а за то, что может наступить ответственность за неоказанную вовремя медицинскую помощь.

Так было и с Марией Колесниковой. В штрафном изоляторе, куда ее поместили на 10 суток, было очень холодно, из-за чего политзаключенная почти не спала. Несколько раз она теряла сознание, у нее было повышенное давление и тошнота. Она упала в обморок, в том числе, в душе и при падении поранила ноги. В итоге кризис со здоровьем у политзаключенной начался 28 ноября, когда «к проблемам с давлением, тошнотой и потерей сознания добавилась мучительная боль в желудке». После этого Колесниковой сделали лапароскопическую операцию, политзаключенную на некоторое время поместили в санчасть колонии.

В конце декабря правозащитникам стало известно, что в гомельской колонии скончалась заключенная. Как рассказал «Зеркалу» знакомый с ситуацией, женщину звали Ольга и в ноябре ей исполнилось 40 лет. В колонию она попала за дачу взятки: суд назначил ей 2,5 года общего режима. Еще на суде женщина и адвокат просили не отправлять ее в колонию: Ольга жила с искусственным клапаном в сердце, и колония могла сильно ухудшить ее здоровье.

В колонии ей вместо необходимых зарубежных лекарств сначала выдавали беларуские аналоги, из-за чего состояние здоровья ухудшилось. Затем она встретилась с местным врачом, препараты вернули — и женщине стало лучше. Потом она написала в письме, что у нее открылось сильное кровотечение, Ольгу госпитализировали в реанимацию гомельской городской больницы. После выписки ее перевели в санчасть колонии. При этом гомельские врачи не хотели выписывать ее так быстро, но на этом настояла колония. Позже Ольге дали работу по силам — она вязала мочалки.

По словам ее знакомого, в ночь на 17 декабря Ольгу доставили в реанимацию гомельской областной больницы. Что произошло — «родным об этом никто не говорит». Там родственникам сообщили, что женщину привезли в тяжелом состоянии, было потеряно время. По предварительной информации, у нее случился инсульт. 21 декабря Ольга скончалась.

Кроме прочего, администрация не обеспечивает отряды с ВИЧ-инфицированными необходимыми средствами гигиены для соблюдения правил гигиены. Так, например, в отрядах нет антисептика для обработки общих иголок для шитья, которыми ежедневно пользуются все заключенные. На швейной фабрике, где работают женщины, также ничего не обрабатывается.

Помогите нам выполнять нашу работу — говорить правду. Поддержите нас на Patreon и получите крутой мерч

Обсудите этот текст на Facebook
Подпишитесь на наши Instagram и Telegram!

ТЕКСТ: «Весна»
ОБЛОЖКА: Aedrian

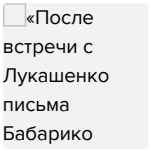
РАСПАВЕСЦІ СЯБРАМ

Падпісацца на штотыднёвую рассылку The Village Беларусь

Ваш e-mail...

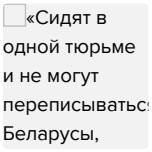
ПАДПІСАЦЦА

Чытайце таксама



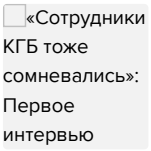
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«После встречи с Лукашенко письма Бабарико изменились»: Беларуска, которая пишет сотни писем в СИЗО



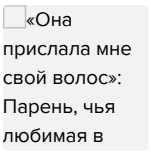
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Сидят в одной тюрьме и не могут переписываться»: Беларусы, арестованные за политику целыми



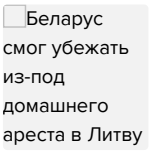
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Сотрудники КГБ тоже сомневались»: Первое интервью Антона Беленского после выхода из тюрьмы



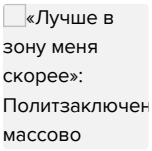
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Она прислала мне свой волос»: Парень, чья любимая в СИЗО уже полгода, написал откровенный пост



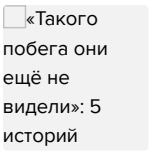
НАВІНЫ

Беларус смог убежать из-под домашнего ареста в Литву и рассказал, как перешел скандальную границу



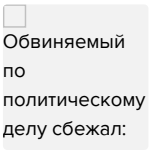
НАВІНЫ

«Лучше в зону меня скорее»: Политзаключенные массово отказываются просить Лукашенко о



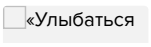
АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Такого побега они ещё не видели»: 5 историй беларусов, которым удалось сбежать от силовиков и срока



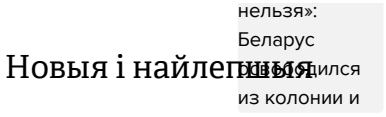
НАВІНЫ

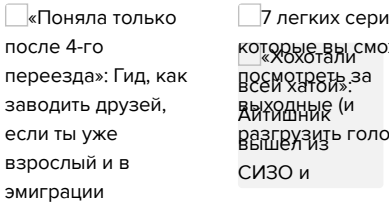
Обвиняемый по политическому делу сбежал: За это осудили его маму и бабушку



НАВІНЫ

Новыя і найлепшыя


«Улыбаться нельзя»: Беларус освободился из колонии и рассказал, как там живут «политические»


«Хохотали всей хатой»: Айтишник вышел из СИЗО и рассказал, что хорошего есть в тюрьме

«Поняла только после 4-го переезда»: Гид, как заводить друзей, если ты уже взрослый и в эмиграции

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

«Важно стать частью комьюнити»: Таня Маринич о новых Imaguru и как беларусам найти себя в эмиграции

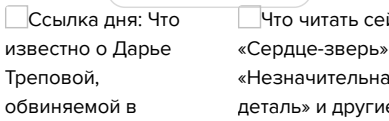
10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

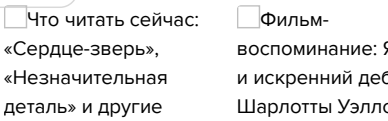
«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности искусственного интеллекта

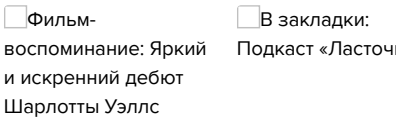
Іншыя артыкулы па тэмах

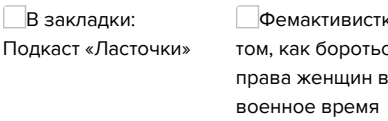
сюжэт Город

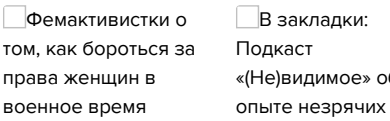
ІНШАЕ Политзаключенный


Ссылка дня: Что известно о Дарье Треповой, обвиняемой в убийстве Владлена Татарского


Что читать сейчас: «Сердце-зверь», «Незначительная деталь» и другие актуальные книги


Фильм-воспоминание: Яркий и искренний дебют Шарлотты Уэллс «Солнце моё»


В закладки: Подкаст «Ласточки»


Фемактивистки о том, как бороться за права женщин в военное время

В закладки: Подкаст «(Не)видимое» об опыте незрячих людей

WONDER

Ссылка дня: Что известно о Дарье Треповой, обвиняемой в убийстве Владлена

WONDER

Что читать сейчас: «Сердце-зверь», «Незначительная деталь» и другие актуальные книги

WONDER

Фильм-воспоминание: Яркий и искренний дебют Шарлотты Уэллс «Солнце моё»

WONDER

В закладки: Подкаст «Ласточки»

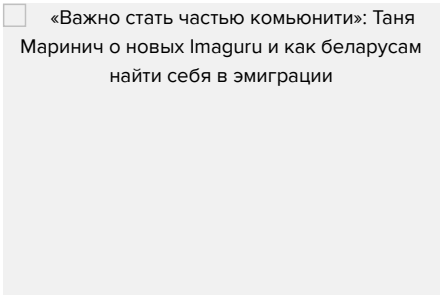
WONDER

Фемактивистки о том, как бороться за права женщин в военное время

WONDER

В закладки: Подкаст «(Не)видимое» об опыте незрячих людей

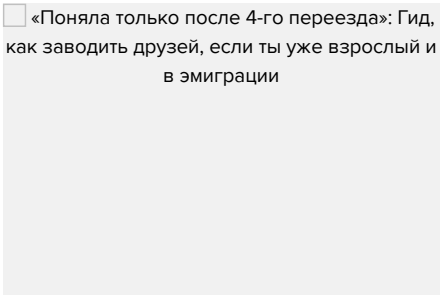
Першая паласа



ІНТЭРВ'Ю

«Важно стать частью комьюнити»: Таня Маринич о новых Imaguru и как беларусам найти себя в эмиграции

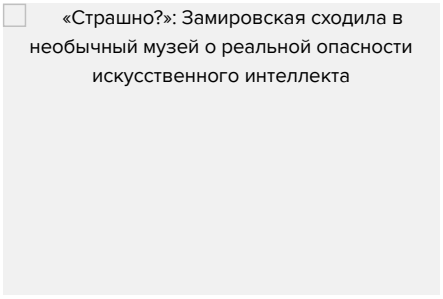
«Будем продвигать в Европе другую Беларусь»



ІНСТРУКЦЫЯ

«Поняла только после 4-го переезда»: Гид, как заводить друзей, если ты уже взрослый и в эмиграции

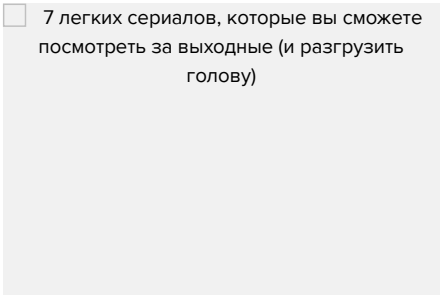
«Имеет смысл накопить энергии и потратить ее на знакомства»



МУЗЕІ

«Страшно?»: Замировская сходила в необычный музей о реальной опасности искусственного интеллекта

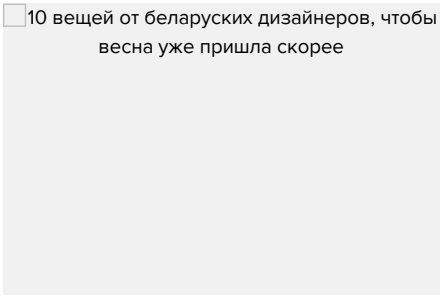
Два пункта из таймлайна уничтожения человечества уже стали реальностью



ГІД THE VILLAGE

7 легких сериалов, которые вы сможете посмотреть за выходные (и разгрузить голову)

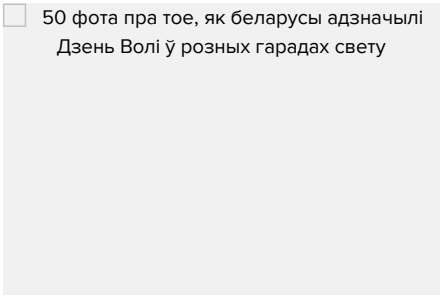
Совсем свежие и те, которые вы могли напрасно пропустить



ГІД THE VILLAGE

10 вещей от беларуских дизайнеров, чтобы весна уже пришла скорее

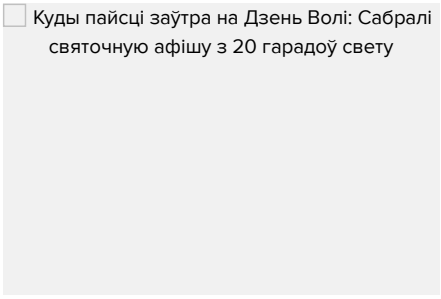
Теперь все зависит от вас



ДЗЯЖУРНЫ ПА ГОРАДЗЕ

50 фота пра тое, як беларусы адзначылі Дзень Волі ў розных гарадах свету

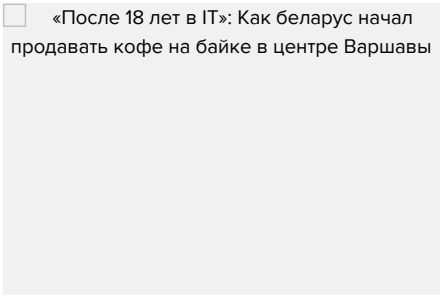
Хтосьці пад пякучым сонейкам, хтосьці — пад мокрым снегам



ГІД THE VILLAGE

Куды пайсці заўтра на Дзень Волі: Сабралі святочную афішу з 20 гарадоў свету

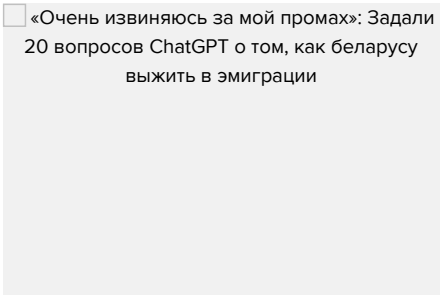
Мітынгі, вечарыны, пікнікі, канцэрты



АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«После 18 лет в IT»: Как беларус начал продавать кофе на байке в центре Варшавы

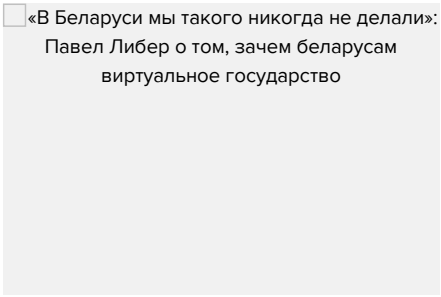
«Продавать кофе на улице для меня было большим вызовом»



ЗАБАЎКІ

«Очень извиняюсь за мой промах»: Задали 20 вопросов ChatGPT о том, как беларусу выжить в эмиграции

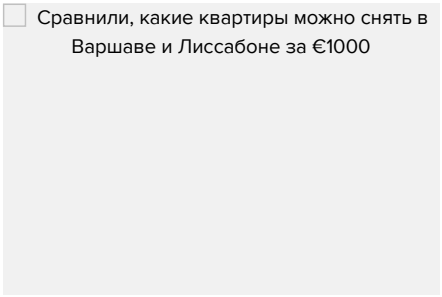
И так и не смогли его научить, что правильно — «беларус» и «беларуский»



ІНТЭРВ'Ю

«В Беларуси мы такого никогда не делали»: Павел Либер о том, зачем беларусам виртуальное государство

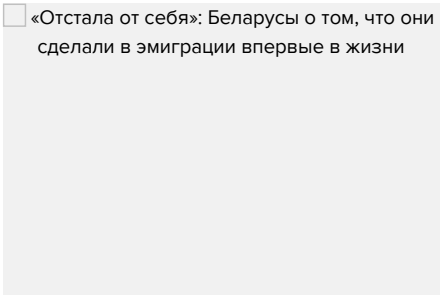
«Ощущение, что государство беларусам все должно в корне неверное»



ГІД THE VILLAGE

Сравнили, какие квартиры можно снять в Варшаве и Лиссабоне за €1000

Можно и в центре Лиссабона, но есть нюанс



АСАБІСТЫ ВОПЫТ

«Отстала от себя»: Беларусы о том, что они сделали в эмиграции впервые в жизни

«Мотивация "некуда вернуться" очень помогает»

© 2023 The Village Беларусь. Гарадскі інтэрнэт-сайт The Village. Навіны Мінска.
Адміністратар раздзелу — ТАА «Мінт Медыя». Галоўны рэдактар — Яўгенія Сугак
Прагноз надвор'я прадстаўлены OpenWeatherMap

Мы выкарыстоўваем cookie, каб збіраць статыстыку і рабіць змест сайту больш цікавым. Таксама cookie выкарыстоўваюцца для адлюстравання больш рэлевантнай рэкламы. Вы можаце прачытаць падрабязней пра cookie-файлы і змяніць настройкі вашага браўзера.

Redefine